

— Нет, я не против, — сказал Чу Юньчэнь. — Я боюсь, что твои усилия вырежут при монтаже.

— Ты хороший человек.

Уличный музыкант одарил его лучезарной улыбкой.

Он взял гитару и с чувством исполнил перед камерой старую песню. Закончив, он вытащил из-под куртки подарочную коробку:

— Для тебя, сегодняшний счастливый гость.

— Это...

— Подарок неожиданной встречи.

Уличный музыкант достал удостоверение наблюдателя:

— Если бы ты только что отказал мне в просьбе попасть в кадр, ты не смог бы получить неожиданный подарок из моих рук.

— Вообще-то, мне просто было неудобно отказать. Ты напомнил мне себя самого, когда я годами сидел на запасной скамье, — сказал Чу Юньчэнь. — Так или иначе, спасибо за подарок неожиданной встречи.

— Может, откроешь его сейчас и посмотришь? — спросил наблюдатель, притворявшийся уличным музыкантом.

Чу Юньчэнь не удержался от искушения и открыл подарок неожиданной встречи.

Внутри лежали две карточки: одна — обеденная карта, по которой можно получить бесплатный ужин в единственном ресторане города S, отмеченном тремя мишленовскими звёздами; другая — красная карта реквизита.

... Мне так повезло.

С этими словами Чу Юньчэнь пришёл в восторг.

Наблюдатель сказал:

— Дело не в твоей удаче, а в твоём добром сердце. Небеса благоволят добрым людям.

...

Разделившись с наблюдателем, Чу Юньчэнь отправился в дом дочери старушки, чтобы попробовать жареный рис с яйцом, который она собственноручно и только что приготовила.

Старушке было за шестьдесят, но она всё ещё была проворной, и всего за пять минут приготовила ароматный золотистый жареный рис с яйцом, сверху украшенный яйцом-пашот с жидким желтком.

— Выглядит очень аппетитно, — сказал Чу Юньчэнь. — Как вкусно пахнет.

— Попробуй.

Старушка улыбалась, как восемнадцатилетняя девушка.

Чу Юньчэнь тоже не церемонился. Он палочками разбил жидкий желток яйца-пашот, позволив полужесткой яичной массе медленно вытечь, а затем —

— Вкусно! Правда, очень вкусно!

На этот раз это не было лестью.

Жареный рис с яйцом бабушки, возможно, не так изыскан, как у шефа пятизвёздочного ресторана, но в нём был вкус домашней еды. А вкуса домашней еды — считая прошлую жизнь — Чу Юньчэнь не пробовал целых шесть лет.

Вспомнив, как давно он покинул дом, Чу Юньчэнь не смог сдержать слёз.

Кап, кап...

Старушка испугалась:

— Молодой человек, с чего это ты вдруг расплакался? Неужели я снова перепутала сахар с солью и положила в жареный рис?

— Нет, твой жареный рис с яйцом просто идеален...

Чу Юньчэнь взял бумажную салфетку и вытер слёзы:

— Я вспомнил свою маму.

... Я понимаю.

В уголках глаз бабушки тоже заблестели слёзы.

Чу Юньчэнь со слезами доел жареный рис бабушки, затем достал обеденную карту ресторана с тремя мишленовскими звёздами, полученную от наблюдателя, и протянул ей:

— Бабушка, пожалуйста, приготовь для меня ещё одну порцию жареного риса с яйцом. Это — оплата.

— Это... как же так... я не могу принять...

Старушка настойчиво отказывалась.

Её дочь тоже сказала:

— Красавчик, ты понимаешь, что делаешь?

— Я совершенно трезв.

Чу Юньчэнь смотрел на бабушку с искренностью.

Дочь бабушки вздохнула и приняла от него карту на бесплатный ужин в ресторане с тремя мишленовскими звёздами вместо матери.

Пока мать пошла на кухню готовить вторую порцию жареного риса, она достала из комнаты подарок:

— Красавчик Чу, поздравляю! Ты получил второй подарок неожиданной встречи.

— А?!

Неожиданная радость заставила процессор в мозгу Чу Юньчэня остановиться.

Дочь объяснила:

— Я тоже наблюдатель. Конечно, моя мама ничего об этом не знает.

— Тогда...

Чу Юньчэнь немного растерялся.

Дочь сказала:

— Критерии вручения подарков встречи определяем мы, наблюдатели, сами. Программная группа не имеет права вмешиваться.

— Тогда я смиренно приму ваш дар.

Чу Юньчэнь, покраснев от стыда, принял второй подарок встречи. Внутри оказалась карта на отдых в горячих источниках и золотая карта реквизита.

Другими словами, даже если жареный рис с яйцом, который Чу Юньчэнь принесёт программной группе, совершенно не понравится судьям, у него уже будет пятнадцать дополнительных очков за реквизит!

Это почти гарантированная победа!

С восторгом думал об этом Чу Юньчэнь.

Старушка наконец закончила готовить жареный рис, положила его в термоконтейнер и накрыла двумя яйцами-пашот с жидким желтком, обжаренными из двух яиц:

— Молодой человек, скорее возвращайся в программную группу. Жареный рис остынет — и будет уже невкусным.

— Спасибо, тётя.

Тронуту сказал Чу Юньчэнь.

Спустившись с жилого здания, Чу Юньчэнь увидел, что недалеко от жилого комплекса муниципальные рабочие, преодолевая отвратительный запах, прочищают канализацию. Тогда он отдал все сто юаней финансирования от программной группы расположенному поблизости фастфуд-ресторану и попросил официантку отнести семь комплектов бургеров с картошкой фри муниципальным рабочим.

Оператор не выдержал и напомнил:

— Красавчик Чу, то, что ты только что сделал, даже не имеет шансов попасть в сетевые дополнительные материалы программы.

— Ничего, мне просто стало легче на душе.

Чу Юньчэнь сиял улыбкой.

Оператор заподозрил, что у молодого человека не всё в порядке с головой.

...

После того как бургеры были вручены, Чу Юньчэнь с жареным рисом вернулся в программную группу для отчёта.

В темноте, невидимой ни для него, ни для оператора, некий детектив тихо докладывал:

[Босс, цель готовится вернуться на точку сбора. Продолжаем?]

[Продолжайте.]

Голос спонсора был холодным, без эмоциональных колебаний.

[Хорошо.]

Детектив приготовился завести машину.

В этот момент спонсор внезапно произнёс:

[Вечером купи порцию жареного риса с яйцом. Я оплачу.]

...

Чу Юньчэнь вернулся в программную группу с жареным рисом в половине одиннадцатого, до окончания срока оставалось полчаса.

Чжоу Бобо пришёл на десять минут раньше и всю льстил главному режиссёру, разговаривая сладкими речами.

Увидев Чу Юньчэня, Чжоу Бобо притворно помахал ему:

— Молодой человек, довольно шустрый.

Чу Юньчэнь вежливо ответил:

— Всё равно не сравниться со старшим товарищем Чжоу.

— Хе-хе, сам знаешь.

Чжоу Бобо ехидно усмехнулся.

Главный режиссёр, увидев, что еда, которую принёс Чу Юньчэнь, находится в дорогом импортном термоконтейнере, удивился:

— Этот термоконтейнер стоит недёшево. Ты точно не нарушал правила, доплачивая свои деньги?

Чу Юньчэнь улыбнулся:

— Со мной всё время был оператор, я не посмел нарушить.

Оператор тоже сказал:

— Режиссёр, Сяо Чу не нарушал. Термоконтейнер ему подарила одна старушка.

— Подарила?!

Главный режиссёр нахмурился.

Чжоу Бобо тем временем язвительно процедил:

— Нынешняя молодёжь и вправду чего стоит. С малых лет знает, как продавать свою внешность.

— Чжоу Бобо, следи за языком!

Внезапно раздался каркающий голос Цзинь Ин, и следом, громко стуча каблуками, она подошла к Чжоу Бобо:

— Правила программной группы запрещают участникам просить помощи у других в решении заданий, но не говорится, что нельзя просить помощи у прохожих для выполнения задания!

— Значит, ты тоже просила помощи у прохожих?

В глазах Чжоу Бобо промелькнула тень злобы.

Цзинь Ин усмехнулась:

— Думаешь, раз ты король ток-шоу, то можешь важничать передо мной? Я стала знаменитой, когда ты ещё не знал, на какой свалке мусор копал!

— А через несколько лет вынуждена была сидеть наравне с таким мусорщиком, как я. Мисс Цзинь, ты и вправду катишься всё ниже!

Чжоу Бобо поправил воротник и удалился с высоко поднятой головой.

Чу Юньчэнь, видя это, утешил Цзинь Ин:

— Сестра Цзинь, не злись на таких людей. Не стоит портить здоровье из-за них.

Режиссёр тоже сказал:

— Сестра Цзинь, я знаю, что ты прямолинейна и не терпишь подлецов, которые возносятся, но он, как и ты, — участник нашей программы. Сделай мне одолжение, потерпи немного.

— Ладно, сделаю вам одолжение.

Сказав это, Цзинь Ин снова бросила взгляд на Чжоу Бобо поодаль.

Чу Юньчэню это показалось странным, он нашёл предлог подойти к Хэ Баю:

— Брат Хэ, сестра Цзинь и Чжоу Бобо, они что...

— Бывшая жена Чжоу Бобо была ученицей Цзинь Ин. После замужества она ушла из шоу-бизнеса, посвятив себя роли домохозяйки для Чжоу Бобо. Кто бы мог подумать, что Чжоу Бобо, едва став известным, сразу же поменял жену. Цзинь Ин из-за этого его очень недолюбливает,

— сказал Хэ Бай. — Личность Чжоу Бобо крайне изменна, в кругах у него почти нет друзей. Тебе тоже лучше держаться от него подальше.

— Вообще-то, он мне тоже противен, — сказал Чу Юньчэнь.

Хэ Бай:

— Кстати, что с термоконтейнером? Ты ведь и вправду не нарушал правила?

— Не нарушал, — ответил Чу Юньчэнь. — Просто случайно сделал лишнее.

Он рассказал, как ему случайно досталась обеденная карта мишленовского ресторана, но в итоге он обменял её на ещё одну порцию жареного риса, не упустив и эпизода, где сто юаней финансирования превратились в наборы бургеров с колбой, подаренные рабочим муниципалитета, чистившим канализацию.

Хэ Бай внимательно выслушал его и спросил:

— Зачем ты это сделал?

— Без особой причины, просто захотелось, — сказал Чу Юньчэнь. — Возможно, потому что в глубине души я очень сентиментальный.

<http://bllate.org/book/15593/1390236>